

*Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права,
Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of constitutional and municipal law,
Kostroma State University, Kostroma
melnikk44@gmail.com*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К РОЛИ ДОГОВОРА КАК РЕГУЛЯТОРА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИИ

DEVELOPING NEW APPROACHES TO THE ROLE OF THE CONTRACT AS A REGULATOR OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN RUSSIA

В статье рассматривается вопрос о роли договора в романо-германской правовой семье и современных тенденциях в развитии законодательства и правоприменительной практики относительно порядка применения договорных конструкций при регулировании гражданских правоотношений в России и их конкуренции с нормами права и позицией судов.

The article deals with the role of the contract in the romano-german right-wing family and current trends in the development of legislation and law enforcement practice regarding the application of contractual structures in the regulation of civil relations in Russia and their competition with the norms of law and the position of the courts.

Договор, гражданское право, романо-германская правовая семья, суд.

Contract, civil law, romano-german legal family, court.

Российское частное право в течение всего периода своего развития находится в контексте правовых законов, заложенных в модели римского права, в основе которых лежат два института.

Во-первых, институт неограниченной индивидуальной частной собственности, выросший из необходимости установить, в возможно широком объеме, права рабовладельцев на землю, обеспечить полную свободу эксплуатации рабов, и предоставить собственнику действительную возможность распоряжаться вещами.

Во-вторых, институт договора. Торговый оборот, достигший своего наивысшего в Риме развития в первые века н. э., и вообще ведение состоятельными людьми того времени крупного хозяйства вызвали необходимость подробной разработки разнообразных типов договорных отношений и детальнейшей фор-

мулировки прав и обязанностей контрагентов на основе твердости договора и безжалостного отношения к должнику, не выполнившему договора.

Представляется, что оба этих института – это не просто фундамент гражданских правоотношений, но и всей системы частного права, которая обеспечивалась государством для поддержания авторитета права. Ведь через авторитет права можно судить и об авторитете государства.

Глобальные вызовы, стоящие перед человечеством, заставили задуматься о современном взгляде на гражданско-правовой договор.

Возвращаясь к истории отечественного гражданского права, мы должны понимать, что для нас в приоритете те ценности, которые характерны для римского права. Договор, как и право частной собственности – это краеугольный камень российской цивилистики. Наша страна длительный период советской истории, позиционируя себя наследником романо-германской правовой системы, относилась к договору не очень уважительно. Переход к рыночным отношениям и изменения гражданского законодательства в России в 90-е годы, заставил нас по-другому взглянуть на договор. В обществе началось формирование отношения к договору как к единственно эффективному механизму регулирования гражданских правоотношений. В структуру гражданского права даже вернулась категория «добросовестности», причем в качестве принципа. Договорные конструкции становятся фундаментом для гражданских правоотношений, который позволяет сторонам урегулировать то, что нельзя урегулировать в рамках закона, урегулировать так, как это удобно сторонам с должной степенью диспозитивности.

Но если посмотреть подходы, сформированные в судебной практике в последние десятилетия, мы увидим, что наша судебная система стала относиться к договору не с позиции материального или процессуального права или даже принципа добросовестности, а используя иные социальные регуляторы, такие, например, как социальная справедливость, здравый смысл в позиции высших судов. События последних месяцев вызывают еще больше вопросов к роли и месту судебной власти. Суды становятся проводником взглядов на правовое регулирование. При неизменности норм права по аналогичным делам начинает формироваться новая судебная практика.

Стоит проанализировать два обзора судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 г. [1] и 30.04.2020 г. [2]. В этих документах предложен новый подход судебной власти к урегулированию вопросов об обстоятельствах непреодолимой силы, которые являются критерием для одностороннего отказа от договора. Высший суд передал на откуп судебной системе вопрос об оценке того, а что является обстоятельством непреодолимой силы. Иными словами, суд должен установить при схожих обстоятельствах наличествуют или отсутствуют обстоятельства непреодолимой силы, которые могут являться критерием для изменения договора, неисполнения договора или отказа от договора в одностороннем порядке.

Возвращаясь к римскому праву, стоит обратить внимание на то, что в римском праве не просто договор – это скреп, а договор – это еще и нетерпимость к лицу, которое нарушает принятые обязательства. Здесь же мы оставляем открытые рамки, суд будет устанавливать: есть нарушения или нет нарушений.

Дальше рассмотрим ситуацию с оценкой самих договоров. У нас всплыли два социально опасных договора, а именно, договор займа, кредита и договор аренды недвижимого имущества. И тут же мы увидели, как наша законодательная и судебная власти обесценивают договор. Договор теперь не стоит ничего. Теперь суд предлагает сторонам принудительно «передоговориться» об условиях договора, а если стороны не смогут сами это сделать, то за них это сделает суд. Причем одна из сторон договора заведомо ставится в невыгодное положение. Позиция суда заключается в том, что арендодатель или займодавец (кредитор) это более сильная в экономическом смысле сторона и за его счет можно решать финансовые проблемы арендатора или заемщика, при этом не принимаются во внимание никакие обстоятельства, свидетельствующие о невозможности для арендатора или займодавца изменить условия договора, например, наличие обязательств перед третьими лицами, которые возможно исполнить только при условии сохранения договорных отношений в первоначальном состоянии. По мнению суда у арендодателя и кредитора имеется возможность предоставить беспроцентную рассрочку или вообще изменить размер обязательств в сторону уменьшения. На наш взгляд, это недопустимая позиция. Любые изменения договора – это добрая воля его участников, а не право одностороннего отказа, обеспеченное силой государственного принуждения. Государство предприняло попытку урегулировать частные правоотношения с позиции принуждения, что не является характерным для гражданского права.

Данные подходы в регулировании гражданских правоотношений свидетельствуют о том, что договор пал жертвой социальной справедливости. Может быть, с точки зрения вопроса социальной справедливости это вещь крайне важная, но если мы говорим о том, что договор – это фундамент гражданского права и ему присуща высокая степень диспозитивности в отношении участников гражданских правоотношений, то как относиться к договору, как можно доверять договору как элементу регулирования отношений между субъектами, особенно занимающимися предпринимательской деятельностью?

Предпринимательская деятельность – это деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, каждая сторона принимает на себя определенные обязательства и принимает риски, но потом законодатель и судебная власть начинают менять объем этих рисков между участниками, руководствуясь не законами рынка и договором, а какими-то иными убеждениями. Такими действиями государство подрывает не только доверие к договору, но и не желание заниматься предпринимательской деятельностью, а это, в конечном счете, станет очередным вызовом.

Противодействие таким вызовам, как распространение коронавирусной инфекции – это важнейшая задача государства и требует максимальной концентрации сил и средств, но эти силы и средства надо обязательно соотносить

с результатами и жертвами, которые придется понести. С точки зрения права, на наш взгляд, это чрезмерные жертвы, потому что вернуть доверие к договору, как к инструменту регулирования общественных отношений мы длительный период времени не сможем.

Подводя итог, нужно еще раз обратить внимание на то, что любые законодательные и правоприменительные действия должны носить продуманный и системный характер, а решение чрезвычайных проблем должно учитывать последствия этих решений. Стабильность права это залог его авторитета в обществе, а значит и авторитета государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21.04.2020 г. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/28856/> (дата обращения: 03.09.2020).
2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020 г. – URL: <https://www.vsrp.ru/files/28881/> (дата обращения: 03.09.2020).

УДК 340.11

Плюснина Ольга Витальевна,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Plyusnina Olga Vitalievna,
candidate of legal sciences,
associate professor, head of the department of theory and history,
Kostroma State University, Kostroma

o_plusnina@ksu.edu.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

GLOBAL TRENDS IN GENERAL LEGAL DEVELOPMENT

В статье проблематизируются вопросы глобальных тенденций общеправового развития современных институтов государства и общества. Рассматриваются мировые императивы, имеющие значение принципов права, характерных для всех государств. Отстаивается идея сохранения суверенитета государства.